

Маршалко Роман

Рыжий

Роман Маршалко

Рыжий

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20030780

Рыжий: Издать Книгу; 2016

Аннотация

В современном цивилизованном мире человеку присуще жить. Однако любому существу, не нашедшему себе дом среди людей, приходится не жить, но выживать. Законы, работающие в диких лесах, не прекращают своего действия и в городах: каждую минуту животные города стремятся найти пропитание среди помоек для своего голодного потомства; каждый час то кошки, то собаки вступают в драки за бедные территории; каждый день на улицах города умирают от болезней или увечий десятки зверей. Там, где человек увидит небольшой всеми богами забытый двор, животное найдёт свой дом, который будет отстаивать до последней капли собственной крови.

Повесть «Рыжий» рассказывает о первых месяцах жизни брошенного на произвол судьбы рыжего котёнка, который по воле случая потерял собственную мать и ещё не может ни постоять за себя, ни найти себе корм. Его жизнь тяжела, и он даже не подозревает, что домашние животные могут жить в безопасности и уюте. Однако и у брошенных зверей может найтись друг среди людей. Вот только способен ли воспитанный улицей кот поверить

двуногому существу, собратья которого, скорее, спустили бы собак на незваного гостя, нежели накормили и согрели?..

Содержание

Глава 1	10
Глава 2	37
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Роман Маршалко

Рыжий

На зверином рынке было не протолкнуться. И не потому, что так много человек хотели приобрести себе питомца, а из-за того, что через звериный рынок легче всего было пробиться к продуктовым отделам, а заодно и к выходу. Впрочем, торговцам животными всё равно скучать не приходилось.

Жуткая выюга заметала мелким и колючим снегом небрежно прикрытые клетки, где пытались согреться самые разнообразные зверьки. Котята, щенята, зайчата или мышата. Всех их держали на таком жутком холоде, чтобы продать за жалкие стопки бумажек. Прохожие, несмотря на страшный мороз, сновали туда-сюда в поисках будущего домашнего питомца. Дети вразнобой просили у родителей купить то этого щенка, то того котёнка. Родители, конечно, отказывались покупать зверька, который еле-еле шевелился в своей, маленькой даже для него, клетке, но дети не отчаивались и очень скоро снова начинали требовать у взрослых купить очередного захудалого крольчонка.

Некоторые люди всё же покупали себе животных. Одни прохожие приобретали породистых щенят за толстую пачку бумажек, заодно с оформлением всех мало кому нужных документов, а другие довольствовались тем, что им просто достался свой собственный зверёк, пусть и без единого доку-

мента. Кто-то нёс покупку домой в той же корзине, в которой зверька продали, а кто-то аккуратно и с нескрываемой нежностью прятал детёныша за пазуху, в тепло. Зверёк обычно недолго скрёбся, а потом затихал. Но даже сквозь толстые свитеры покупатели чувствовали, как громко и часто бьётся крохотное сердце животного. Может, от холода, а может и от страха. «От холода, наверно», – думали покупатели. И вполне возможно, они были правы: холодное дыхание зимы, не жалеющей никого, кто осмелится выйти из дому, чувствовалось даже через тёплую одежду и тяжёлые сапоги.

Продавцы, укутываясь в объёмистые тулупы, изредка выкрикивали своими зычными голосами о том, что именно у них самые лучшие, самые здоровые и красивые животные. Да плюс ко всему, ещё и очень дёшево стоят. А покупатели нехотя подходили к продавцам, смотрели на чересчур непрезентабельных зверят и обычно переходили к тем торговцам, кто вообще ничего не выкрикивает. На всякий случай. Продавцы-крикуны недовольно смотрели на свой измученный товар и снова пытались позвать покупателей.

«Вы посмотрите, какой он хорошенький, какой славный», – верещала монументального объёма продавщица, вытащив из корзины маленького, заметно дрожащего щеночка на жуткий холод. А покупатели вежливо кивали, улыбались, гладили бедняжку, радостно смотрели ему в глаза, не замечая, или делая вид, что не замечали, как плохо в такие моменты зверьку: ведь покупатели с продавщицей одевались в

тёплые шубы, мягкие варежки и тяжёлые шапки, а у совсем недавно родившегося щеночка появилась только тоненькая шёрстка. Разве она может защитить его от таких морозов? Но кто-то из людей всё же оказывался не столь бессердечным и просил продавщицу спрятать зверёныша в тепло. Торговка косо смотрела на такого человека и с абсолютным безразличием прятала щенка, чтобы тут же вытащить наружу нового зверька. Ей только и нужно продать свой товар, а в каком он будет состоянии – ей было без разницы.

«А этого бесплатно отдать могу», – ласково предлагала продавщица котёнка маленькому мальчику. «А почему бесплатно, больной он что ли?» – спрашивал он, с подозрением глядя на еледвигающегося зверька, на которого его маленькие братья почти не обращали внимания. «Не-не-нет, что ты! Просто он совсем маленький, и ему как можно скорее нужно в тепло, к людям», – нервно смеялась торговка, стараясь что-то скрыть от маленького покупателя. Мальчик недоверчиво смотрел на неё и всё-таки соглашался. Радостная продавщица, фальшиво улыбаясь, вытаскивала из корзины хиленького котёнка, заворачивала в тонкую, как лист берёзы, тряпку и отдавала мальчугану. Тот прятал зверька за пазуху и убегал домой. И каково же будет его несчастье, когда он узнает, что этот котёнок уже никогда не задышит.

Это был вполне обычный рабочий процесс. Деньги за жизнь, а жизнь ради денег. Но чем дольше простаивал живой товар, тем сложнее было его продать. Вот поэтому на

рынке продолжали торговать детёнышами уже не одни сутки, и ради того, чтобы как можно скорее избавиться от них, продавцы отдавали полуживых котят и зайчат чуть ли не за бесценок. Но чаще всего торговцы не успевали, и детёныши погибали. Тогда продавцам не оставалось ничего, кроме как взять свои корзинки, завернуть их в тряпку и унести прочь. Спустя неделю-другую они даже не удосуживались узнать, есть ли ещё кто живой в лукошке.

Там, где их никто не увидит, торговцы оставляли свои лукошки на произвол судьбы. Кто-то оставлял их на виду редких прохожих, а кто-то укрывал в большом сугробе. Только на что люди надеялись, если тоненький, жалобный писк зверят почти не был слышен даже вблизи от корзинки? Но каждый торговец, какого бы циника он из себя не строил на виду потенциальных покупателей, понимал, что, бросая маленьких детёнышей, он обрекал зверят на смерть. Вряд ли их кто-то к себе возьмёт. Но других путей торговцы найти не могли. И люди, хоть и ставшие убийцами, утешали себя лишь тем, что бросали на морозе обычный товар, у которого уже давным-давно истёк срок годности...

...Огромный пёс, шумно втягивая носом зимний воздух, обнюхал присыпанный снежным песком мешочек и негромко гавкнул, виляя хвостом. Его хозяин подошёл к псу, потрепал его и взял в руки мешок. Оглядев его со всех сторон и почувствовав что-то мягкое внутри, человек неторопливо развязал мешок и чуть не выронил его содержимое на

снег. Там лежало пятеро котят. Они крепко друг к другу прижались, наверняка чтобы согреться, но тепло от их телец не шло, и это испугало человека. Он присел на корточки и вынул одного из котят из кулька. Этот серенький, неброский, но уже большой котёнок с жалко обвисшими ушами не подавал на первый взгляд никаких признаков жизни. Но его закрытые веки чуть заметно подрагивали. Человек аккуратно провёл рукой по носу котёнка. Он был ещё немного влажным, но тепла дыхания человек не почувствовал. Он огорчённо вздохнул и со слезами в голосе самого себя спросил: «Эх, знать бы, кто же тебя такого маленького на улицу-то... выкинул?»

Глава 1

Три маленьких котёнка крепко спали, тесно прижавшись друг к другу. Все страдания, которые котята успели пережить за свои недолгие жизни, отразились на их исхудавших мордашках. Им часто было холодно, и только во время крепкого сна, особенно если рядом была мать-кошка, они согревались.

Жили маленькие котята в обширном, словно кают-компания, подвале какой-то девятиэтажки. Единственным выходом из подвала было слуховое оконце, куда только кошки да крысы могли протиснуться. Но ни крысам, ни другим кошкам, не было дела до котят, что без сомнения было им на руку, точнее, на лапу.

Это скрытное место в своё время выбрала мать-кошка, чтобы спокойно вырастить своих детей. Здесь было тихо, уютно и тепло даже зимой, ведь тут проходили трубы горячей воды, около которых и спали сейчас котята. Возле этих труб даже в самый лютый мороз можно было согреться.

И всё же котята во сне заметно дрожали. Но не от холода – всем троим было очень страшно. Ведь их мать опять куда-то ушла, и котятам было неизвестно, вернётся ли она вообще. К тому же их уже не одну неделю мучил голод. Молоко матери они совсем недавно перестали пить – нет его больше у кошки, а мясо они попробовали только пару раз

в жизни. Мать сумела как-то поймать зазевавшуюся маленькую мышь. А поэтому котята были ещё слишком малы, чтобы самостоятельно добывать себе пропитание. Сном же они пытались ослабить острое чувство голода, терзавшее их пустые желудки вот уже несколько дней.

И всё же их мать не отчаивалась, и каждый день она уходила из дому, чтобы хоть что-нибудь съестное принести своим котятам. Она заботилась о своих детях больше, чем о самой себе. Любой объедок, который кошке посчастливится найти на помойке, она приносила котятам, и пока они не наедятся, она к пище не притрагивалась.

Но еды в округе найти было почти невозможно, и кошке приходилось искать пищу в других местах большого города. Чаще всего мать уходила на рынок. Там можно было и мышь поймать, и даже голубя. Но и людей на рынке было очень много, и охотиться у них на виду кошка очень не хотела. В основном потому, что никогда неизвестно, что от людей ждать. Да даже для того, чтобы добраться до рынка, особенно до той его части, где продавали животных, нужно было проявить смекалку и не попасться на глаза многочисленным охранникам, в обязанности которых входило отлавливать бродячих животных. А ведь они к тому же были живодёрами, которых специально для этой работы нанимали. Правда, кошка уже хорошо знала пути, по которым можно без опаски добраться до торговых мест, ведь её тоже здесь когда-то продавали. Но чаще всего кошка возвращалась до-

мой ни с чем, обозлённой и уставшей. Даже она еле-еле поддерживала в себе огонёк жизни, а что же говорить про её маленьких котят?

И всё же ей совсем недавно повезло: в поисках съестного кошка заметила на зверином рынке большого, толстого кролика. Он был ещё подростком, чуть ли не крольчонком, но откормили его уже очень сильно. Его выпирающий живот, напоминавший пивной бочонок, так и манил кошку к себе. К тому же, кролик о своей безопасности не беспокоился вовсе. Он часто сидел спиной к прохожим, разглядывая свою клетку, или жевал соломинку, осматривая окрестности тусклым взглядом, стараясь найти хоть что-нибудь, способное развлечь его бесценное внимание. К тому же из-за своей неудачной комплекции он бы при всём желании не смог бы от кошки отбиться. Слишком он был слаб и медлителен.

Но, как и у любого товара на рынке, у кролика была хозяйка. Кошка дней десять внимательно следила за этой расплывшейся от жира женщиной, которая имела обыкновение кричать на покупателей тонким, визгливым голоском, звучащим так, будто кто-то проводил гвоздём по стеклу. И наблюдения за торговкой не прошли для кошки даром. Она узнала, что хозяйка часто уходила побеседовать со своими коллегами. Вот только рядом с клеткой кролика всегда стояли другие торговцы, и они не позволяют кошке даже приблизиться к добыче.

Зато эту клетку легко открыть. Надо всего лишь поддеть

когтем тонкую, как бумажный лист, висящую на одной петле щеколду, – и дверь открыта. А затем остаётся только вытащить кролика, сломать ему хребет и донести до дома. Правда, он был очень тяжёлым, и донести его будет очень сложно. К тому же за кошкой наверняка погонятся, но она не могла больше ждать, ведь её котята запросто могли умереть от голода.

Когда детёныши только родились, их было семеро. А теперь в живых осталось только трое. Два мальчика и одна девочка. Котя была рыжей, как апельсин, с белыми лапами и животиком – точно Апельсинка. Один из котят был тоже рыжим в тонкую белую полосочку с такими же, как у сестры, белоснежными лапами и животом. Он был слабым и немощным, часто болел, но при этом он оказался очень сообразительным и изобретательным. Второй котёнок был почти полностью белым с такими же, как у сестры и брата, рыжими пятнышками. Он держался сильнее остальных, его ярко-синие глаза всегда светились радостным блеском, который хоть и немного угас от постоянного голода, но по-прежнему, как будто, согревал их убежище. Мать любила его даже немного больше, чем остальных. А всё потому, что у него шансов выжить было гораздо больше, чем у его сестры, а тем более у Рыжика.

Задумавшись о своих котятах, мать не сразу заметила какую-то перемену. Около десяти кошек вдруг ринулись к клеткам, но почти никто из людей не поднял тревогу. Кош-

ка встрепелулась и осмотрелась. Хозяйки кролика на месте не было. Мало того, отсутствовали и её соседи: клетки были брошены на произвол судьбы! Не теряя больше ни секунды, кошка подбежала к клетке, поддела щеколду, вцепилась в горло не успевшей отреагировать добычи острыми зубами, и через секунду прикончила кролика.

Спрыгнув на землю вместе с тушей жертвы, мать быстро огляделась и увидела, что хозяйки уже возвращаются назад. Времени на раздумья уже не было. Схватив кролика, кошка неуклюже поскакала к спасительным сугробам, но оттуда уже выбегали обратно другие коты, за которыми погнались охранники рынка. Кошка растерялась, она не знала, куда бежать. Хозяйки уже почти добежали, а все возможные выходы перегородили охранники. Началась настоящая давка. Коты побросали свою добычу и отчаянно пытались найти выход. А кошка, сжимая до боли зубы, всё же не выпускала кролика, хотя тоже старалась сообразить, куда можно убежать. И не найдя ничего лучше, она помчалась под накрытые клеёнками столы, на которых стояли клетки для животных. Протащив за собой кролика, кошка выскочила на открытое, но свободное от людей пространство. Увидев неподалёку небольшие склады, кошка немедленно бросилась туда. Крики хозяйки, заметившей её, подстёгивали кошку бежать как можно быстрее. Но тяжёлое тело кролика не позволяло ей ловко перепрыгивать высокие сугробы. Правда, хозяйка тоже тонула в снегу, и у кошки постоянно появлялась

небольшая фора.

В конце концов, охотнице удалось добежать до замеченных ею брошенных складов, и хозяйка потеряла воровку из виду. Немного осмотревшись, кошка увидела склад с небольшой дырой в стене. Легко проникнув в неё, кошка недолго повозилась, стараясь запихать внутрь кролика. Справившись, наконец, с его тушей, добычица прошла в запутанном лабиринте каких-то ящиков, затянутых спиралью паутины, и спрятала кролика в щели у дальней стены склада. Вот теперь мать могла идти домой, чтобы привести сюда своих котят. Правда, в ближайшее время на территорию рынка заходить нельзя – поймают.

Выйдя со склада, кошка посмотрела по сторонам и, увидев людей с дубинками, отлавливающих всех животных, побежала как можно быстрее к выходу. Выбежав за пределы рынка, она за считанные секунды скрылась из виду охранников.

Кошка не знала, что всех хозяек срочно позвали к директору рынка. В связи с прибытием какого-то важного дяди все продавцы животных должны были закрыть свою торговлю раньше обычного, потому что именно на этом месте будут проводить торжественное мероприятие. Но никто не знал, что хозяйки свернули свою деятельность не только на сегодня, а на очень долгое время.

Кошка прибежала домой за несколько минут. Протиснувшись через окно, она подошла к котяткам. Они, услышав

мать, тут же проснулись и сами подбежали к ней, радостно замяукав. Кошка им очень была рада, и они тоже радовались, что с матерью не случилось ничего страшного. Но не все котята встречали мать... Рыжик не вставал. Кошка сразу же заметила, что он не встречал её, и сразу же заподозрила неладное. Она подошла к нему, аккуратно ткнула носом, но котёнок лежал абсолютно без движения. Однако его крохотное сердечко продолжало биться. Он очень крепко уснул, и теперь кошке было невероятно сложно заставить его проснуться. Мать снова попыталась его растолкать, но он всё равно не проснулся, тогда она прилегла рядом с Рыжиком, свернулась калачиком, и закрыла глаза. Два котёнка тоже запрыгнули внутрь мамы-люльки и снова заснули. А она стала отогревать их собственным теплом.

Теперь котята спали спокойно. Мама рядом, а что может быть важнее для детёнышей, пусть уже немного подросших? Им всегда было хорошо, когда мать была в убежище. Голод будто приглушался, а сны котятам снились только самые хорошие. И пусть на улице дует выюга, а желудки целую неделю пустуют: всё это становится мелочным и малозначимым, когда рядом с ними тихо сопит их мать, которая всегда придёт им на помощь.

А сегодня? Сегодня кошка пойдёт на риск: она впервые выведет котят на улицу, а заодно и проводит до рынка, чтобы накормить вкусным кроликом. Кошка не могла принести добычу домой: либо её бы поймали с тяжёлой ношей ещё на

рынке, либо по пути домой. А вот с котятами... Котят же выводить наружу кошка не боялась, она очень хорошо знала окрестности, чтобы не испугать детей. К тому же они и с окружающим миром познакомятся, и мясо попробуют. В человеческом мире иначе невозможно: нужно рисковать, чтобы прожить хоть один день. И рисковать нужно всем, иначе – жёсткий отбор, устроенный людьми, не пожалеет трусов. Но всё это чуть попозже, а сейчас нужно набраться сил и хорошенько выспаться...

Спустя несколько часов кошка проснулась и разбудила котят. На её счастье Рыжик тоже дышал, пусть и очень редко. Что-то промурлыкав котят, мать мягко взяла спящего котёнка своими острыми, как ножи, зубами за шкурку так аккуратно, что котёнок, даже будучи в сознании ничего бы не почувствовал. Перехватив Рыжика удобнее, кошка, стараясь котёнка не ударить о железные, острые края слухового окна, выбралась на улицу.

Котята засомневались. Кошка требовала от них то, что им всегда запрещала. Они не имели ни малейшего представления, что же там, за пределами подвала может быть. Весь их мир помещался в подвале, оплетённом трубами горячей воды. Когда они только родились и были слепыми, свет из окошка ласкал их незрячие глаза, манил их к себе. Но мать не пускала котят туда, отталкивая подальше от выхода. Поэтому они боялись увидеть то, что там находится. И теперь, они должны были пройти туда. Кошка лично разрешала ко-

тятам выйти за пределы их мира. И, конечно же, они вышли: ведь, как любимыми детьми, ими двигало любопытство.

Ослепительный свет раскрыл свои объятия котят. Вокруг всё было белым-бело. Везде, куда бы они ни посмотрели, лежало снежное покрывало. Солнечный шар ярко и ослепительно светил, и его лучи отражались от снега, порождая совершенно фантастические блики. Казалось, котята видели полностью белый мир, но под разным углом, цвет этого мира менялся. Вот двор их, например, накрытый белым снежным ковром, то становился чуть зеленоватым, то вдруг приобретал красные оттенки. Это завораживало, удивляло и восхищало котят одновременно. Но при этом им было до ужаса страшно: они же были совсем дикие, и никогда ничего подобного не видели!

Высокие, словно касающиеся неба, здания казались зверятам исполинскими. Люди, проходившие мимо, и даже дети, весело поглядывающие на маленьких зверёнышей, были для них великанами, воплощениями богов. Котята от любого шума шарахались как от огня, но видя, что мать почти не обращает на двуногих внимания, они потихоньку успокаивались. И вскоре они уже почти ничему не удивлялись, хотя с каждым шагом они узнавали об этом мире всё больше и больше.

Кошка, держа в зубах Рыжика, повела своих детей к рынку. Она собиралась сегодня же угостить их кроликом. Тянуть было нельзя, потому что другие коты наверняка наткнутся

на тайник. Да и не только они, но и собаки.

Как только семейство вышло со двора, им открылся великолепнейший вид на часть города. Множество холмов расположились рядышком, один другого перекрывая. Они были низкими, но раскинулись до горизонта, поражая воображение своими масштабами. Казалось, что они расположены хаотично, но, если приглядеться, можно было увидеть определённую систему. Холмы были словно вылепленными из снега гигантскими фигурками людей, которые идут в лабиринте сотни тел.

Справа от холмов застыла река. Широкая и замёрзшая, она напоминала плетъ, отдельные верёвки которой причудливо изогнулись в разных направлениях. Они стали своеобразными путями, ведущими каждый в свой отдельный уголок. Река была скована твёрдым льдом, по которому люди ходили, чтобы перейти на другой берег, где были еле-еле видны дачные деревни.

Река будто остановилась во времени, но подо льдом, несмотря на невыносимый холод, кипела жизнь. Зато весной река разорвёт оковы льда и медленно начнёт движение в сторону моря. А когда ледоход пройдёт, тогда река и покажет свой буйный характер, и можно увидеть, насколько сильно различаются друг от друга застывший лёд и бурный, быстрый поток воды.

А за деревьями на том берегу расположились горы. Рядом с их красотой холмы походили на песочные горки, которые

строят малыши. Горы – это воплощение величия природы в камне, и смотреть на них равнодушно не может никто, даже животные. Тем более, когда доводится увидеть поистине захватывающий пейзаж: чем дальше от наблюдателя возвышалась гора, тем больше растворялась она в низком тумане. Восхитительное зрелище, достойное быть запечатлённым на холсте художника! Кажется, что можно забраться на вершину любой горы и потрогать само небо, окунуться в густые облака. И хочется вдохнуть этот сладкий горный воздух, которого не найти на земле. И самое прекрасное то, что там, на вершине, можно увидеть, что находится за горизонтом. Кажется, что можно узнать какую-то тщательно сокрытую от тех, кому не довелось добраться до неба, тайну.

И весь этот великолепный пейзаж был снежно-белым и очень ярким. Глазам становится немного больно от такого количества света, но на красоту зимней природы это не влияет.

Котята вдоволь насмотрелись на эти чудеса природы, они не испугались ни холмов, ни реки, потому что они были неподвижны. Так бы все трое стояли и глядели на эту красоту, если бы не торопившаяся мать. Она поспешила за дом, пересекла пару тропинок и пошла дворами, постепенно приближаясь к рынку. Котята не переставали смотреть по сторонам. Им всё было в новинку, всё – незнакомо. Они даже представить себе не могли, что всё, что им довелось увидеть, вообще может быть создано. Котятам казалось, что всё

это великолепие им снится. Но они вполне осознавали, что этот огромный и завораживающий мир – реальность. А ведь ещё надо как-нибудь научиться жить так, чтобы не замечать странностей, происходящих вокруг. А ещё лучше – суметь стать незаметным в этом мире...

...Пятнистый котёнок был почти не виден на фоне снега, только ярко-синие глаза выдавали его местоположение. Сам он как обычно радовался всему сразу, он всегда был весёлым и жизнерадостным. Котёнок радовался снегу, пушистому и мягкому, радовался огромным домам, рычащим корпусам автомобилей, которые пока не сильно пугали его из-за того, что проезжали вдалеке. Даже людям радовался!

А яркая шкурка Апельсинки была очень хорошо видна на белоснежном, пушистом снежку. Она всё время пыталась зарыться в сугроб, чтобы немного изменить свой цвет. Она была недовольна этим и хотела скрыться от взглядов редких прохожих, бросавших на неё особенно внимательный взгляд.

На дома и автомобили Апельсинка не обращала ни малейшего внимания, причём делала это с таким важным и наигранным видом, как будто ей уже не впервой видеть их. Мать наблюдала за ней и словно улыбалась: когда-то и она так же важно и гордо вышагивала, стараясь своим равнодушным видом показать, что ей ничуть не страшно. А у самой от страха лапы дрожали.

Мать с Рыжиком в зубах очень умиляли людей. Они, улы-

баясь, приседали на корточки и пытались подозвать кошку своим «кис-кис», обманчивым, словно шум моря в раковине. Но кошка никак на это не реагировала, мало того, она даже усмехалась наивности людей: как будто бы ей действительно придёт в голову, сейчас к ним подойти, да ещё и с умирающим котёнком в зубах.

Мать бежала шустро, часто перепрыгивая через холмики сугробов, и Рыжика, в конце концов, растрясло. Он наконец-то проснулся и жалобно замыкал, но стоило котёнку открыть глаза, как ему перехватило дыхание от неожиданности, и он плюхнулся в мягкий сугроб: кошка выпустила Рыжика и обрадовано замурлыкала. Её дитя живое и здоровое! Но долго сидеть на месте и ничего не делать тоже нельзя, и кошка, мяукнув, потребовала, чтобы Рыжик пошёл вместе с остальными. Она понимала, что сразу он не пойдёт, но очень хотела, чтобы он хотя бы попытался. Развернувшись, она медленно отошла. Рыжик еле держался на своих слабых лапках, а сделав шаг, потерял равновесие и упал мордочкой в снег, жалобно замыкая, зовя маму. Его тихое, слабое мяуканье будто подменило кошку. Она тут же к нему подбежала, успокаивая котёнка своим мурлыканьем, и, взяв за шкурку, снова подняла на ноги. Рыжик немного покачался на лапках и осмелился сделать маленький и осторожный шаг вперед. И вновь он чуть было не потерял равновесие, но кошка подтолкнула его носом в нужном направлении, и котёнок медленно пошёл вперёд, но вскоре он переступал плохо слушаю-

щими лапами всё быстрее и точнее. А через какое-то время кошка незаметно для Рыжика перестала его поддерживать, и котёнок пошёл самостоятельно. Быстро идти он всё ещё боялся, да и кошке было страшно за него. Но она должна была научить его ходить самостоятельно, что у неё хорошо получалось. И она, как и любая мать, была очень рада успехам своего дитя. Ей очень грело душу то, что её котёнок, несмотря на слабость и сегодняшнюю потерю сознания, мог самостоятельно ходить.

Котёнок прошёл почти десять метров и приостановился: у него немного закружилась голова. Ещё бы! Он только сейчас заметил, что потолка над головой не было! Хотя Рыжик и выглядел плачевно (шерсть у него встала дыбом, глаза спрятались за мехом, уши не стояли торчком, а наоборот, повисли, как у спаниеля), но головой он вертел по сторонам ещё быстрее, чем брат и сестра, и увидеть такую необычайную перемену ему не составляло труда. Столько всего необычного и удивительного! Несмотря на слабость организма, духом он был крепче, так что его этот огромный мир ничуть не пугал, а даже восхитил. Родной подвал начал казаться котёнку коробкой, не дававшей увидеть настоящую красоту, настоящий мир. Даже кошки не сидят всю свою жизнь в коко-не.

Мать подошла к Рыжику, пригладила шерсть котёнка, чтобы он не выглядел таким взъерошенным, и отправилась в путь. Котята, не раздумывая, пошли за ней. Они верили

матери и были уверены, что она их ведёт куда-то не просто так. Рыжик же был очень сосредоточен на дороге. Сначала нужно аккуратно поставить лапу, а потом перенести на неё свой пусть и небольшой, но всё же ощутимый вес. Затем следующий шаг. Потом ещё и ещё. Кошка часто поглядывала назад, посмотреть, как дела у котят, и она очень радовалась, что все три её котёнка живы и здоровы. Правда, очень они были голодны, но это легко можно было исправить.

...Мир людей хоть и восхищал котят, но человеческие автомобили зверят испугали. Со стороны, когда машины были ещё далеко, они не вызывали у детёнышей большого беспокойства, но по мере приближения к дороге, они чувствовали себя всё более неуютно. Сестра Рыжика продолжала делать вид, что ей абсолютно всё равно, что такое эти машины, зачем они нужны, а вот братья своего испуга не скрывали. Дома стояли неподвижно, как собственные памятники, а эти огромные коробки на круглых колёсах мчались туда-сюда с оглушительным рёвом и ещё воняли неизвестно чем.

Чтобы котята не запаниковали, кошка решила не выходить на дорогу, которая была более коротким, но опасным путём, а продолжала вести детёнышей дворами. Машины были везде, но там, где семейство проходило, они не двигались, а просто стояли с заглушёнными двигателями. Это немного успокаивало котят. Вскоре они осмелели настолько, что подходили к автомобилям почти вплотную, чтобы осмотреть их чуть ближе, либо просто понюхать. Правда,

вдохнув отвратительный и бьющий в нос запах бензина, котятам стало противно подходить к автомобилям.

Через какое-то время семейство вышло к рынку. Он был столь же огромен, как и дома, окружавшие его. Только здания стояли вертикально, а рынок почти до самого горизонта стелился по земле, словно ковёр палых листьев. Рынок заполняли массы людей. Кого здесь только не было! И хмурые торговцы, стоящие на морозе битый час, и торопливые покупатели, спешащие быстрее купить совершенно не нужные им вещи и успеть на набитый битком автобус. Были тут и охранники, скупающие у цыган дешёвые китайские телефоны и играющие в них за каким-нибудь тихим углом. Были и сами китайцы, наперебой выкрикивающие на весь рынок друг другу сведения о том, что через некоторое время сюда прибудет большая шишка, которая будет проверять всё, что творится на рынке.

Зато в честь этой шишки организована выставка, куда обязательно придёт большое количество зевак. Точнее, они уже прибыли и занимали добрых полрынка. Зеваки явились сюда на такой холод не просто так, конечно. Они хотели приобрести у продавцов на выставке что-нибудь необычное. Вообще-то, такие эксклюзивы окажутся тем же самым, что можно купить у обычного торговца, только здесь всё это стоило раза в два дороже. Но глупцам, которых среди людского племени хватает с лихвой, это было неизвестно.

...Кошка провела котят мимо опустевшего звериного

рынка, где продавцов значительно поубавилось, да и товар теперь либо был в чьих-то зубах, либо гулял где-то по рынку. Никто на кошку внимания большого не обращал, да и на котят тоже. Только дети подбегали и пытались их приласкать, приговаривая: «Какие милые котятки!» Но их родители быстро восстанавливали порядок, в который раз говоря непослушным детям, что бездомные кошки блохастые и страдают бешенством.

Дети обижались на своих родителей, потому что уже знали, из-за чего кошки становятся бездомными. Их выкидывают на улицу взрослые. Люди ведь думают, что они повелители природы и им можно всё. Так же думали и котята, но их мать, выкинутая ещё в младенчестве на улицу, не хотела принимать господство людей над собой. Да и как же можно боготворить существ, которые топят, усыпляют, убивают ещё каким-нибудь жестоким способом маленьких котят. Они же ещё не видели мир, они не сделали людям ничего плохого. И ничего страшного не сделала их мать. Как же могут люди позволить себе убить котят, но при этом требовать от кошки безграничной любви к себе?..

Кошка не захотела идти через сугробы, а решила обойти открытое пространство около складов с более опасной, но быстрой стороны: там, где ходят люди. Кошка даже в одиночку бы не осмелилась идти через толпу, чего уж говорить про котят? Но здесь, на окраине рынка, людей почти не было. Правда, семейству предстояло пересечь не одну тропу.

Мать садилась около какого-нибудь торгового лотка и наблюдала за тропинкой. Как только появлялась возможность безопасно пересечь тропу, кошка с котятами за считанные секунды перебежали тропку и небыстрым шагом направлялись к следующей преграде. Правда, один раз чуть не случилось страшное: когда кошка бросилась через очередную дорожку, из киоска неподалёку вышел охранник. Заметив кошачье семейство, он бросился в погоню, но всем четверым удалось скрыться за сугробами возле дороги.

Часто кошачью семью видели обычные покупатели. Они, заведя котят, вели себя по-разному: кто-то пытался подойти к ним и приласкать, кто-то не обращал ни малейшего внимания, а кто-то пытался даже пнуть, если выходил в этот момент из магазина. Правда, мать котят, державшаяся рядом, внушала людям опасения. Она была крупна и обладала мощными когтями и зубами. А поэтому, никому из людей не хотелось чувствовать, как её когти пронзают их нежные тела, соскучившиеся по теплу.

Уют и тепло. Вот с чем люди никогда не будут ни с кем делиться. Только со своими детьми. Домашние животные? Да о них никто и не вспомнит. Скорее всего, человек, увидевший кота, уютно пристроившегося на диване, сгонит его на холодный пол, да ещё и обругает в придачу...

Вскоре семейство выбралось с посещаемой покупателями территории рынка и побежало к одному из немногочисленных складов, где их должен был ждать большой и жирный

кролик. Кошке по-прежнему хотелось, чтобы добыча лежала там целой и невредимой.

Кошка прыгнула в дыру склада, куда тут же юркнули котят. Пробежав в лабиринте ящиков, они подошли к щели, где оставила кролика кошка. Он действительно там был. Кошка вытащила его из дыры и, разделив на два куска, отдала один котят, а другой засунула обратно. Котят, которых мать уже научила есть мясо с жадностью набросились на еду, затеяв небольшую драку. Каждый хотел съесть как можно больше, но мать быстро успокоила их, встряхнув каждого за шкуру. И сама разделила поровну мясо. Котят, зная мать в гневе, больше не помышляли стащить кусок друг у друга. Каждый сосредоточенно сдирал мясо с кости, выданной матерью, и жевал его уже вполне окрепшими зубами.

Впервые за несколько недель, котят сытно поели. Они чувствовали, как сытый живот словно становится печкой, от которой тепло растекается по всему телу. А что же может быть приятнее? Мать съела всего один небольшой кусочек и, оставив остальное котят, отправилась сторожить вход: собак рынка она серьёзно опасалась.

Кошка подошла к выходу и улеглась на холодный, как лёд, пол. Хотя она и не насытилась, врождённый инстинкт материнства успокаивал её. Сначала надо покормить котят, а потом уже можно поесть самой. Поэтому её ничего больше не волновало.

Котят продолжали пир, ни на что не обращая внимание.

Они забыли даже о том, что кролик будет съеден очень быстро, и тогда снова придётся голодать. Но кто будет задумываться об этом, когда перед носом огромная куча вкусного, свежего, восхитительно пахнущего мяса?

А после сытного обеда котята принялись дурачиться. И кошка не скрывала своей радости за них. Она смотрела и словно улыбалась. Котята играли друг с другом в забавную игру «надери друг другу уши». Что может быть веселее и интереснее? Они по-дружески кусались и царапались, прыгали друг другу на хвосты, визжа от восторга. И что самое хорошее: в игре приняли активное участие все трое, и как обычно, самым шустрым и весёлым оказался пятнистый котёнок. Кошка радовалась вместе с ними, просто она не участвовала в игре. Ей было приятно видеть, что котятам хорошо и весело. А самое главное, они пусть и ненадолго, но всё же забудут о голоде.

Кошка наблюдала за их свистопляской, совершенно потеряв бдительность. А вот этого нельзя было делать ни в коем случае. Чья-то смутная тень мелькнула в проёме и исчезла. Кошка сразу же вскочила, развернувшись ко входу, стараясь почувствовать, кто это был. В сгущающихся сумерках были видны только неясные тени людей, проходящих неподалёку. Звуков чых-либо шагов почти не было слышно, потому что на мероприятии громко играла музыка.

Кошка напряглась, ожидая нападения невидимого врага. Шерсть на загривке встала дыбом, из-за чего кошка стала

казаться выше и грознее; треугольные уши прижались к голове, а белые клыки отчётливо выделились на тёмной морде этой огромной кошки. Она не сводила взгляд с дыры входа, ожидая момент, когда враг первым нападёт. В том, что это враг, она не сомневалась. Запах пса чувствовался очень явно.

Но собака, судя по всему, так же, как и её соперница, затаилась неподалёку от входа. Она понимала своё преимущество: увидеть её на фоне сумрачного рынка было практически невозможно, а про запах уже можно не беспокоиться, ведь кошка уже знала об её присутствии.

Собака была обычной дворняжкой с тёмным окрасом шерсти и стоящими торчком ушами. Как и кошачье семейство, она жутко голодала и постоянно искала хоть что-нибудь съестное. Сюда, к заброшенным складам, её занесли погони за животными на рынке. Всех погнали к выходу, а она побежала в другую сторону. И вскоре её привлёк манящий запах недавно убитого кролика. Правда, кошку дворняга почувствовала слишком поздно. Собаку немного озадачило то, что на складе есть ещё и маленькие котят, но их недавно проявившийся запах убедил собаку, что, хотя драться с их матерью придётся насмерть – кошка не отдаст в обиду своих детёнышей, – но зато вознаграждением будут три котёнка и жирный кролик, которого они, правда, успели наполовину съесть.

Собака, конечно, не строила планы по делению шкуры

убитого, но ещё не разделённого между сторонами, кролика, хотя выстоять в битве с кошкой – задача минимум, ибо кролика и котят съест собака сразу же не успеет, а значит, придётся охранять этот склад от других любителей сытно покушать.

Но сейчас было не до того. Сейчас надо дожидаться момента, когда нападение для кошки будет очень неожиданным. А для этого надо извести её бесконечными ожиданиями. Был ещё второй вариант...

Кошка долго ждала врага, пыталась услышать собаку, но котята своим шумом отвлекали её. Они совершенно не заботились о том, что мать чувствует себя не в своей тарелке. Они продолжали весело резвиться друг с другом с радостным писком. Поэтому мать повернулась к ним и предупреждающе зашипела, требуя тишины. Именно в этот момент собака и напала. Это и был второй вариант, когда кошку что-нибудь должно было, в конце концов, отвлечь.

Собака юркнула в дыру и, ориентируясь на запах, прыгнула кошке на спину, пытаясь достать зубами её шею. Кошка вовремя не среагировала, но, почувствовав загривком опасность, успела отпрянуть в сторону. Клыки собаки сумели только расцарапать кошке шею. Немного больно, но очень даже терпимо. Дворняга не сильно расстроилась из-за промаха и заняла очень выгодную позицию. Ей была видны и кошка, и щель склада. Для кошки же собака была почти не заметна.

Собака выжидала момент, но кошка не стала ждать, пока соперник атакует. Она первой набросилась, целясь когтями противнику в глаза. Собака увернулась от выпущенных ей в морду когтей и вцепилась в открывшуюся шею кошки. Но удачно захватить соперницу собаке не удалось, и кошка сумела вывернуться, немного высвободившись из хватки собаки. Тогда дворняжка попыталась перехватить шкуру кошки, двигая челюстями, словно клещами, но в пылу схватки забыла про защиту, и кошка больно ударила противника по щеке, оставив заметные борозды от острых, как серпы, когтей. Собака завизжала от боли и отпустила кошку.

Соперники отпрыгнули, немного отдышались и вновь бросились друг на друга. Обоим не удалось успешно атаковать своего противника, и они вцепились друг в друга, кто как смог, образовав мохнатый клубок, крутящийся с невероятной скоростью. Разобрать их движения стало совершенно невозможно. Они двигались с молниеносной быстротой, нанося друг другу точные и болезненные удары.

С рычанием и визгом два озлобленных зверя кусали, рвали когтями друг друга, не желая сдаваться. Обе понимали, что проигрыш будет стоить их жизни, и от этого они с ещё большим усердием грызли друг друга. Котята с ужасом наблюдали за ними, и даже Пятнистый котёнок, не радовался поединку, но, когда он видел, что мать побеждает, он старался своим мяуканьем её подбодрить, что без сомнения придавало ей сил. Но никто из котят не пытался вступить за

мать, и это было правильно. Во-первых, уже сложно было разобрать, где в этом клубке собака, а где кошка. Во-вторых, мать лично надаёт котятam подзатыльников, если им вздумается ей помочь.

Кошка, похоже, выигрывала. У собаки основным оружием были только острые зубы, а у кошки ещё и когти. Собака же когтями почти не пользовалась.

Спустя несколько секунд они перестали кататься в пыли по полу и отпрыгнули друг от друга, тяжело дыша и готовясь к новой атаке. Собака выглядела плачевно. У неё были ободраны оба уха, на боку кровоточило несколько рваных ран, а одна лапа была перекушена. Но живот кошка ей вспороть не смогла, как бы ни старалась. Однако и сама она выглядела ненамного лучше: хоть у неё все лапы были целы, но укушенный мощными собачьими челюстями бок и разодранная до лохмотьев щека пронзались глухой болью, а из шеи был вырван порядочный клочок шерсти.

Через некоторое время противники снова сошлись в бою. Он оказался не столь продолжительным: собака от усталости не смогла скоординировать первый же прыжок и сильно промахнулась, прыгнув чересчур высоко. А кошка бросилась к сопернице, скользя по полу, неуловимо изящным движением перевернулась на спину и смогла когтями сильно расцарапать дворняжке живот. Понимая, что схватку она проиграла, собака, поскуливая, поспешила ретироваться со склада.

Кошка не стала её преследовать, а сразу же бросилась к

своим котят, чтобы проверить, целы ли они. Каждого детёныша вылизав, она спрятала их в углу склада, что-то ободряюще мяукая. И только когда кошка была уверена в безопасности своих котят, она принялась зализывать свои раны.

...Наступил поздний вечер, который зимой совершенно не отличался от глубокой ночи. Темнота, словно мягким и тёплым одеялом, накрыла город, погрузив его в раннюю дрему. Сон подкрадывался откуда-то сверху, с небес, и закрывал прямо на ходу глаза каждого, к кому прикасался своей мягкой рукой. Пора было идти домой. Кошка чувствовала себя совсем неважно: ей было очень больно. Но всё равно она была рада тому, что с её детьми ничего не случилось, рада тому, что они наконец-то вкусно поели, рада накрывшей город темноте, под покровительством которой гораздо легче добираться домой.

Кошачье семейство, как по команде, вынырнуло из дыры и взяло курс к дому. Котят куда сильнее понравился этот тёмный мир. Свет солнца не бил в глаза, а тусклое жёлтое освещение городских фонарей очень успокаивало глаза мягким свечением. И от этого умиротворяющего окружения мысли разбредались по тайным уголкам сознания.

Теперь прежнего гигантизма было почти не видно. Самые высокие этажи скрылись в дымке лёгкого снежка. Автомобили уже почти не ездили – только изредка был слышен гул их колёс. Люди уже почти все пришли домой, поэтому улицы были пустыми. Правда, окрестности жилых домов были

не такими уж опустевшими: почти в каждом дворе группами сидели несколько человек в чёрных куртках. Зачем они так собираются, кошка даже не пыталась узнать: ей было достаточно знать маршрут движения, где она людей видела хорошо, а они её с котятами заметить не могли.

Детёныши неотступно следовали за матерью, но она сама не торопилась. Не только из-за боли, но и из-за этих умиротворяющих сумерек. Кошка наслаждалась темнотой, словно самой свободой – на радовалась сумеркам так, будто без них жить не может. К тому же что-то кошке подсказывало, что ничего страшного сегодня уже не случится.

Вот с таким спокойным настроением они и добрались до своей уютной отдушины. Котята юркнули внутрь и тут же уgomонились – впервые за много дней они засыпали с набитым животом, и их мордашки буквально светились от счастья. А сил играть у них уже не осталось, ведь за сегодняшний день они получили целый океан впечатлений, который ни вдоль, ни поперёк переплыть за один день невозможно. И поэтому сон сразу же погрузил котят в сладкую дрему. Сегодня им ничего страшного не снилось, поэтому эта ночь стала первой за последний месяц, которая была по-настоящему спокойной.

Мать не зашла в убежище, а улеглась на входе, положив голову на передние лапы, а задние подобрав под себя. Она хотела полежать на свежем воздухе, помечтать о том, чтобы им чаще такие кролики попадались, пусть даже собаки каж-

дый раз нападать будут. Ради детей кошка, как настоящая и любящая мать, была готова на всё.

Она приподняла голову и посмотрела на небо, очистившееся от облаков. На небе яркими точками светили звёзды. Кошки обычно на небо не глядят, поэтому не ожидают увидеть там такую красоту. Небосвод искрился, переливался, отсвечивал миллионами заметных и тусклых, больших и крохотных звёзд. Расположение их на небе складывалось в одну причудливую огромную картину, состоящую из множества созвездий. Кошка не смогла бы описать то, что ей довелось увидеть, но она ощущала всю мощь и величие природы, создавшей потрясающе красивое звёздное небо.

Кошка ещё долго лежала на свежем воздухе, смотрела, как чересчур весёлые молодые люди расходились по домам, мешая своими воплями спать жителям дома, а потом и сама зашла внутрь, чтобы согреться и заснуть...

Глава 2

...Утро выдалось снежным и морозным. Снег валил с неба чуть ли не сплошной стеной. Ветер дул ураганный. Людей, идущих на работу, заваливало снежными комьями и сдувало с такой силой, будто это не люди были, а фигурки из папье-маше. Всё вокруг опять стало белым-бело, но теперь мало кто замечал красоту зимней природы. Даже те, кто сидел по своим домам, глядя в окно, ужасались погоде. Весь двор, казалось, был похоронен под снегом. Отличить засыпанный автомобиль от настоящего сугроба было практически невозможно.

Вчерашнее тепло отрицательно сказалось на состоянии асфальта. Дороги покрылись тончайшей, но при этом плохо пробиваемой коркой льда, запорошенной мягким снегом. Люди торопились на работу, поскальзывались на дорогах, с трудом поднимались и продолжали идти дальше. Уже никто не обращал внимания на комья снега за шиворотом, никто не замечал больших сугробов, лежащих в самых неожиданных местах. Однако холодного ветра нельзя было не замечать, и люди старались скрыться в первую очередь от него, а не от снегопада.

Вскоре ветер снова поднялся, а снежинки стали мелкими и колючими. Погода снова стала показывать свой строптивый характер. Снег шёл будто бы отовсюду, позёмка подни-

мала его выше, и он залетал людям в глаза и за шиворот. Естественно, все они спешили поскорее добраться до нужного здания, чтобы переждать непогоду.

Многие, переходя дорогу, падали, не зная о сильном накате; некоторые ломали ноги или руки, бывало, что и головой ударялись об лёд. Но упавшим никто не помогал подняться, или хотя бы оттащить подальше от скользкой дороги. Никому до другого человека не было дела. Тот, кто недавно пропустил мимо ушей просьбу помочь от упавшего, сам на следующей дороге поскальзывался и просил помощи у тех, кто проходил мимо. Но они тоже его игнорировали. Но были и те, кто всё же помогал упавшим подняться. Только некоторые своих помощников даже забывали поблагодарить. Никого ведь чужое горе не волнует, и никто не замечает руку помощи, ибо никто к этой самой помощи не привык. Так и живут люди, как эгоисты, даже не пытаясь замечать кого-либо вокруг. Часто люди не видят, что кому-то другому плохо, не помогут ему. Но при этом каждый человек будет очень сердиться на тех, кто ему не помог. Всё делается только лишь для нас самих, думают люди, а вот самим для кого-нибудь доброе дело сделать – этого людям не дано.

Для кошки общество людей выглядело очень странным. Вроде бы люди друг без друга не могут, но с другой стороны, они чересчур уж эгоистично относятся друг к другу, даже с какой-то необоснованной ненавистью. Но почему же люди друг друга терпеть не могут? Что они такого друг другу

сделали? Неужели помочь кому-то — это так сложно или даже плохо? Какой же важной должна быть работа, на которую опаздывает человек, не желающий потратить всего полминуты, чтобы помочь своему собрату? А ответ один на каждый вопрос. Только для каждого человека этот ответ разный, как бы странно это не звучало.

Кошка, конечно, не понимала в человеческом обществе почти ничего. Может быть, она просто чересчур прямолинейна? Вряд ли, ведь люди сами так хотят видеть своё собственное общество. Эгоистичное и лишённое целостности многочисленными распрями. Но ведь в таком обществе нет смысла! Кто же может таких людей называть людьми, своими братьями, которым минутные желания важнее чьей-то жизни?..

Автомобильные дороги и многие тротуары превратились в настоящий каток. Но если по тротуарам ещё можно было пройти, то дороги стали настоящей полосой препятствий, особенно если дорога шла хотя бы чуть-чуть вверх. Легковушки буксовали, натужно гудя двигателями и пытаясь хоть на сантиметр продвинуться вперёд. А большим автомобилям и автобусам было наоборот тяжело остановиться и не врезаться во впереди идущий автомобиль.

Всё это движение было одной сплошной пробкой, похожей на не в меру растолстевшую змею. Легковушки старались обогнать застрявшую машину, но особенно часто такие случаи не происходили. А если водитель делал это постоян-

но, то уже после двух-трёх обгонов подряд его автомобиль обязательно налетал на скользкое место, и ему тоже приходилось вживаться в роль тяжелых автобусов, чтобы продолжить движение дальше.

Но вскоре погода хоть немножко, но улучшилась, примерно через час после того, как основная толпа людей разбежалась на работу. Ветер стал дуть гораздо слабее, снег шёл так же густо, но гораздо спокойнее и медленнее. Он не закручивался в позёмки, не колол лица случайных прохожих, а мягко, словно одеялом, накрывал улицы и крыши домов. Снег шёл немного странно. Снежинки почти не падали, а зависали в воздухе, с несильным потоком ветра спокойно крутились по кругу или вообще летели обратно вверх, в небо. И под этим снежным прикрытием кошка решила отправиться на рынок, чтобы принести кролика. Она опасалась, что его уже сегодня могут найти. Котят мать решила оставить дома, в подвале, хотя ей хотелось показать котяткам окрестности. Всё-таки им нужно уже знать, где они на самом деле живут, где находиться опасно, а где можно спрятаться в случае чего. Но погода была неприятная, и самой кошке совершенно не улыбалось вылезать из тёплого жилища наружу, а тем более она никуда не выведет в такую погоду котят.

Кошка чувствовала себя скверно. Раны давали о себе знать, а выспаться так и не удалось. Голод снова терзал её желудок, но котята, хорошо поевшие вчера, не жаловались и сейчас крепко спали. И она, стараясь не обращать внимания

на боль, отправилась на охоту. Она не боялась оставить котят дома, ведь её детёныши уже знали, что если мать куда-то шла, то покидать убежище нельзя ни в коем случае. Поэтому мать была более-менее спокойна за оставленных дома котят.

Кошке было неприятно находиться на улице. По-прежнему было невероятно холодно, лапы примерзали ко льду. А ещё, несмотря на почти полное отсутствие ветра, в глаза залетали снежинки. Тогда ей приходилось и без того мокрой лапой вытирать глаза, чтобы стряхнуть липкий и тяжёлый от влажности снег.

Вышла со двора она той же дорогой, что и вчера. И тропу, и сам двор словно подменили. Если бы она вышла вместе с котятами, то им наверняка подумалось, что вчера они были в одном месте, а сегодня – в совершенно другом. И им явно не понравился бы сегодняшний мир. Вчера и красок было больше, и теплее было, и снег не летел в глаза. Однако кошка вообще никак не реагировала на смену пейзажа. Ведь она уже привыкла к таким штучкам погоды, которая может столь сильно измениться всего за одну ночь.

Вид на город, который днём ранее открывался прямо с выхода со двора, был не таким впечатляющим. По правде говоря, города вообще не было видно. Просматривались только силуэты ближайших зданий, да и то чуть-чуть. Холмов почти невозможно было увидеть, а река полностью скрылась за ширмой снегопада.

Людей на улицах было мало, да и не каждый отважится

выйти в такой снегопад прогуляться. Особенно это касается пожилых людей. Многие из них в такую погоду просто терялись, потому что забывали дорогу домой, а ориентиров не видели. Тротуары покрылись полуметровым слоем спрессованного снега, а на дорогах образовались накаты: автомобили часто буксовали, и крутившимися почти на месте колёсами создавали скользкие борозды на снежном льду. Вчерашнее тепло и сегодняшний мороз сделали своё неприятное дело.

Три котёнка проснулись, когда мать уже была на полпути к рынку. Они, конечно, уже во сне почувствовали, что мама куда-то убежала, но все трое привыкли к тому, что кошка постоянно рано утром уходит, а возвращается поздно вечером. И котята обычно весело играли друг с другом в подвале, если не были очень голодны. В противном случае, они могли проспать целый день, а проснуться уже тогда, когда сумрак окутает город, и мать вернётся.

Но после вчерашней прогулки по внешнему миру, им было скучно возиться в тесном и тёмном подвале. И конечно, все трое, чуть проснувшись, бросились к отдушине. Но выйти наружу они побоялись. Стена спокойного, тихого снега перекрывала весь обзор, не видно было ничего за пределами всего пары метров. Котята сначала испугались, но потом осмелели и рискнули высунуть наружу носы. Как только на них совершенно не вовремя рухнул небольшой сугроб мягкого, но обжигающе холодного снега с расположенного на-

верху балкона, они тотчас юркнули обратно в подвал и не рискнули больше выходить из жилища.

Поэтому они решили, как и обычно, порезвиться в подвале. Пусть это и было более скучно, чем на улице, зато наверняка безопаснее.

За играми котята не заметили, как погода полностью улучшилась. Снег перестал идти сплошным валом, а ветер во дворе дома полностью стих. И можно было услышать хруст ковра из свежего снега, по которому шёл случайный прохожий.

В сопровождении столь умиротворяющей погоды домой вернулась кошка-мать. К огорчению всего семейства она не только не смогла принести кролика – ей вообще не удалось добраться до склада, так как на неё напали местные собаки. Кошка, конечно, смогла удрать из опасного места, но возвращаться к рынку она побоялась, поэтому ей пришлось вернуться ни с чем.

Зато теперь можно было вновь вывести котят на улицу. Правда, провести их по городу кошка опасалась, потому что ей не хватило сил, чтобы защитить себя, а котят она тем более не сможет спасти. Зато они здорово проведут время, играя во дворе. И не теряя не минуты, кошка вновь выскочила наружу, но теперь в сопровождении детёнышей.

Протиснувшись через отдушину, кошка отпрянула назад от неожиданности, упершись спиной в стену. В метрах пятидесяти от их убежища сидела девочка лет двенадцати, с

рыжими от природы волосами, чем она сильно напоминала кошке её же детей. Эта девочка частенько тут находится и наблюдает за семейством, но сидит обычно гораздо дальше, на детской площадке. Эта девочка относится к категории людей «добрых». У кошки не было другой классификации, кроме «врагов» и «друзей». Но хотя эта девочка не сделала им ничего плохого, повода доверять ей у кошки не было. Поэтому она быстро вытащила неуклюже карабкающихся через отдушину котят наружу и поспешила скрыться из виду.

Через несколько минут девочка поднялась на ноги и куда-то ушла. Теперь двор был пуст, и кошка больше не боялась за безопасность котят. Она улеглась возле входа в жилище и стала наблюдать за игрой своих детей.

Они устроили игру в снежки. То и дело они по-дружески толкались, стараясь спихнуть друг друга в сугроб. А когда вновь пошёл слабый, но густой снежок, они с упоением пытались поймать ртом хлопья снега. Причём так делали все сразу, и всем троим было от этого очень весело. Каждому хоть раз на нос садилась большая снежинка. Тогда котята пытались стряхнуть её или слизнуть с носа, потому что она щекотала нос. Кошка по-доброму посмеивалась над ними в такие минуты. Она вспоминала, как сама в первый раз увидела снег, и так же пыталась его проглотить, или замереть и внимательно следить за медленно опускающейся снежинкой, а потом удивляться, как же она так неторопливо, но очень точно уселась на нос.

Вскоре кошке надоело сидеть, как чучело самой себя, и она тоже улеглась в тёплый сугроб. В снегу было хорошо и тихо, и кошка даже позволила себе прикрыть глаза и чуть задремать. Котята, увидев, что мать спит и, сообразив, что она просыпаться не желает, начали играть. То хвост ей потерпят, то на спину заберутся, то по ушам лапками постучат. А матери их игры были что слону – дробина. Точнее, ей было ничуть не больно, когда котята теребили её уши. К тому же, пока котята играют, им ничего угрожать не будет, и поэтому кошка преспокойно дремала.

Котята, потеряв вскоре интерес к трёпке материнских ушей, не заметили, что она спит, и продолжали, как ни в чём не бывало, резвиться. В процессе игры они далеко отошли от своего дома и оказались прямо посреди небольшой дороги, соединяющей двор с улицами по обе его стороны. Только животные, даже поскользнувшись, не потеряют равновесия на этой холмистой из-за неровного льда автомобильной тропе, а вот люди здесь пройти не смогут. Не видно было почти ничего, и котята решили, что на этой дороге нет ничего опасного. Они аккуратно наступали на мягкий снег, скрывающий под собой твёрдый, словно камень, лёд. Но потом, когда один из котят поскользнулся, все трое придумали новую игру – покататься на льду. Весёлую игру котят прервал разнёсшийся по всему двору клаксон вылетевшего из-за поворота внедорожника. Увидев еле заметные пятна на дорогах, оказавшиеся двумя другими котятами, водитель даже не по-

думал затормозить, а лишь вновь надавил на клаксон. Противный звук опять разнёсся над окрестностями.

Рыжик с братом как можно быстрее бросились назад, к дому, к матери, вмиг проснувшейся и уже бегущей на помощь к котяткам, а его сестра даже не смогла пошевелиться от страха. Рёв кошки тоже не вывели её из ступора. И только когда машина приблизилась на критическое расстояние, инстинкт самосохранения заставил её лечь на землю. Машина чудом не задела котёнка колесом! Возмущённый движением автомобиля воздух не сумел оторвать зверёныша от земли – спасли загнанные на полсантиметра в лёд когти, – и внедорожник, так и не тормозя, понёсся дальше.

Кошка выбежала на дорогу и затащила дочь на другую сторону, а потом хорошенько встряхнула за то, что та не услышала мать. Сразу после воспитательных процедур, кошка больше не рисковала и загнала котят домой, разумно решив, что на сегодня подобных игр хватит. Котята не пытались противоречить матери, потому что они всерьёз испугались железной махины. Впрочем, этот инцидент был забыт довольно скоро...

...К полудню кошка вновь вышла на охоту. Ей очень хотелось поймать хотя бы одну мышь, раз уж кролика добыть не удастся. Кошка ушла далеко от дома в своих поисках и обследовала не один квартал города, но она и не думала отчаиваться, а с рвением продолжала поиски. Особенно её радовало, что снегопад чуть утих, и теперь снежинки не лете-

ли ей в глаза. Зато за время путешествия по городу снег покрыл её шкуру толстым белым слоем, маскирующим от глаз людей. На эту маскировку кошка в первую очередь и могла рассчитывать, когда решила так далеко уйти от дома.

Котятам же понравилось играть на улице, и, позабыв о случае с внедорожником, они снова вышли на улицу. Правда, теперь они держались поближе к дому. Впрочем, капризная погода не позволила им наслаждаться ослепительно белым снежком и играми – вскоре снег опять пошёл сильнее и вместо мягких снежинок с неба повалили редкие и колючие. Котята, долго не думая, юркнули под раскидистое дерево и решили там посидеть – домой их не тянуло, ведь им там теперь было очень скучно.

Однако, как бы они не старались скрыться под деревом, их всё же замечали случайные прохожие. И не всегда намерения людей были доброжелательными. Брошенный снежок, который по счастью ни в кого не попал, заставил троицу мгновенно броситься к убежищу. Но им наперерез направлялся с явно неблагоприятными намерениями мальчуган лет десяти. Он как раз поковырялся в снегу и слепил ещё один снежок. И как только котята чуть к нему приблизились, он кинул второй снаряд прямо в Рыжика, громко крича. Котята бросились врассыпную, а вслед им нёсся дикий смех пацана, которому было в радость «поиграть» с котятами в снежки. Вся троица бросились прочь со двора, но сразу за ближайшим поворотом они в панике разделились: Рыжик вылетел

прямоком к скоростной и опасной для жизни трассе, напереиз визжащим тормозами и гулко рычащим моторами машинам.

На счастье котят, кошка-мать вовремя вернулась с удачной охоты, неся в зубах жирную мышь. Но увидев, что за её котятами охотится какой-то пацан, кошка позабыла о добыче и бросилась к котятам, которые уже её увидели. Но Рыжику не повезло. Находясь на второй полосе трассы, он не мог видеть ни мать, ни свободную от машин сторону дороги.

Визг колёс, гудение клаксонов, чьи-то крики – всё слилось в один сплошной оглушительный гул. Рыжик метался меж колёсами автомобилей, совершенно потеряв ориентацию в пространстве. Его ужасу не было предела. Водителям было очень сложно не задавить котёнка. Он суетливо бегал из стороны в сторону, поскользываясь на льду, но, не понимая, куда надо убежать. Огромные автомобили неслись прямо на него, словно желая раздавить беднягу! Рыжик чуть было не потерял сознание за эти несколько секунд, его сердце билось столь часто от первобытного ужаса, что угроза его остановки была почти стопроцентной! Кошка в замешательстве металась на той стороне, тоже не зная, что предпринять: выбежать на дорогу вслед за Рыжиком или убраться вместе с оставшимися котятами подальше, потому что из-за шума, поднятого в округе, сюда вскоре могут нагрянуть очень неприятные для животных люди. Котята жалобно мяукали, будто прося мать вернуться домой, но и Рыжика она

бросить не могла. Кошку буквально разрывало на части, она не знала, что делать. Её панике не было предела, ведь ей было очень страшно за своего котёнка!

Но и у пацана в голове словно переключился какой-то рычажок, и он сам испугался того, что сделал. Ему стало безумно страшно за котёнка. И он бросился прямо на дорогу вслед за Рыжиком!

Мальчуган попытался подбежать к котёнку, протягивая к нему руки. Но он, завидев своего обидчика, рванул на другую сторону дороги. Рыжик большими для его маленького роста скачками допрыгал до островка безопасности из двух сплошных. И тут он вконец опешил от охватившего его ужаса. Автомобили здесь двигались в другую сторону! Это было похоже на колоссальную по своим масштабам мясорубку, на чёрную дыру, безжалостно засасывающую в себя всё, что окажется поблизости! Ему казалось, что он попал в центр какой-то бешеной карусели, ибо автомобили, как Рыжику виделось, окружали его со всех сторон. Кольцо автомобилей смыкалось, и котёнок не выдержал и закричал, зовя мать. Кошка, более не размышляя, кинулась к Рыжику, но события разворачивались гораздо быстрее!

Не ожидавший, что котёнок ретируется с поля боя с железными чудовищами, мальчуган побежал за Рыжиком дальше, но опоздал на пару секунд: водитель, вылетевшего из-за поворота грузовика и ехавшего прямо на пацана, резко надавил на педаль тормоза, но колёса пошли юзом, и ско-

рость автомобиля почти не сбавилась. Потерявший управление многотонный грузовик, визжа шинами, заставил Рыжика броситься к другой стороне дороги, уже не замечая пролетающих над головой автомобилей и мелькающих перед глазами колёс. А через долю секунду грузовик со всей силы врезался в бедного мальчугана и откинул его на несколько метров вперёд!

Страшный, полный ужаса и невыносимого горя, крик разнёсся над окрестностями. Однако кричал не мальчик, а его мать, которая оставила сына играть во дворе, а сама отправилась в газетный киоск. Она не хотела верить в самое страшное, да и никто из очевидцев не хотел. Вот только глухой удар столкновения автомобиля с ребёнком и звук ломающихся костей говорили о том, что мальчик просто не мог выжить...

Сложно представить, что творится на душе у матери, на глазах которой только что причинили непоправимый вред собственному ребёнку. Естественно, мать этого мальчугана осознала свою ошибку, поняла, что он пострадал от того, что она недоглядела за ним. Но то, что было, уже не вернётся.

Все пешеходы-очевидцы потеряли дар речи при виде этого зрелища, не поддающегося осмыслению. Все, конечно, понимали, что, выскочив на дорогу, мальчик уже был обречён. Но одно дело осознавать это, а другое – увидеть подтверждение своих мыслей. Это всё-таки куда страшнее фантазии. Водитель, возможно, не мог избежать аварии, но по отношению к ребёнку он должен был сделать всё, чтобы сохранить ему

жизнь.

Кошка и её два детёныша видели всё до мельчайших подробностей и все трое абсолютно не понимали происходящего. Мать, конечно, сама могла разорвать мальчугана за то, что он покушался на жизнь её детей, но она точно никогда бы не сделала больно детям своих сородичей. Впрочем, ей не было дела до людских событий – Рыжик, как она и догадывалась, не остановился после того, как чудом пересёк дорогу, а продолжил бежать дальше, куда глаза глядят. Но на его пути, как знала кошка, дорог больше не было, поэтому на данный момент лучше было увести двух других котят: с Рыжиком вряд ли что-то страшное может теперь случиться.

Кошка, не теряя больше ни секунды, привела котят домой, оставив им мышь, которую она умудрилась во всей этой суматохе прихватить, и со всех ног побежала искать Рыжика. Но добежав до дороги, она поняла, что найти его будет очень непросто: колёса автомобилей и непрекращающийся снегопад замели все следы. И поэтому Рыжика матери придётся искать наугад...

Её котёнок долго бежал от страшной дороги-мясорубки, он даже не пытался притормозить и отдышаться. Он думал, что машины гонятся за ним, мечтая задавить его. Но вскоре Рыжик выдохся и вынужден был остановиться. Конечно же, за ним никто не гнался, и это его сильно обрадовало. Но стоило ему оглядеться по сторонам, как его радость тут же исчезла. Рыжик заблудился и не знал, куда ему идти теперь.

Он пробежался по ближайшим дворам, но ничего не смог узнать и не увидел ни одного знакомого ориентира. Да и снег пошёл ещё сильнее. Рыжик ещё немного поискал дорогу, но так и не найдя её, уселся под деревом, под которым он укрылся от начавшегося снегопада, и замяукал, надеясь, что его услышит мать. Однако она была очень далеко, да и других кошек в округе не было. А вот собак он запросто мог привлечь.

Около часа Рыжик надрывался, призывая мать, но его попытки позвать на помощь были тщетны. Вскоре котёнок перестал кричать, а улёгся на землю и уставился прямо перед собой. Наверное, он надеялся, что мать его везде найдёт, и беспокоиться не нужно...

Незаметно для себя Рыжик заснул. Свернувшись калачиком, он спал как самый обычный детёныш, совершенно ни о чём не беспокоясь. Он совершенно непринуждённо сопел, иногда подрагивая лапами во сне, будто куда-то бежал. Но при этом он был совсем не заметен на фоне белого снега. Однако кое-кто Рыжика всё-таки заметил.

Котёнку спалось всё неуютнее, он ворочался во сне, ложился то на один бок, то на другой. Наверно ему снилось, что за ним, оглушительно гудя клаксоном, гонится автомобиль, а Рыжик будто на месте стоит и не может убежать, и от того котёнок ёрзал всё сильнее. «Чего это он зашевелился?» – раздался чей-то громкий голос. Рыжик сразу же подскочил и уставился в глаза человека, разбудившего его разговором.

Человек нагло и немного жутковато улыбался, дыша на котёнка чем-то противно пахнущим. Очевидно, молодые люди были навеселе. Человек медленно протянул к Рыжику руку, надеясь схватить того за шкурку. Котёнок смотрел на человека, словно на гипнотизёра, но вдруг сорвался с места и побежал. «Лови его!» – заорала компания людей, которых Рыжик поначалу принял за обычных прохожих.

Целых пять человек бросились за ним, кидая в него заранее заготовленными снежками. Но координация их движений оставляла желать лучшего, и поэтому ни один снежок в котёнка не попал. Но снежки ещё не самое страшное, ведь Рыжику надо оторваться от этих людей. Он свернул с тротуара и побежал дворами. Котёнок не имел понятия, куда ему следует бежать. Он просто мчался туда, куда лапы несли. Чувство страха поглотило котёнка, но оно же прибавил ему сил, и он не сильно уставал, хотя слабое сердце подводило Рыжика.

Люди преследовали котёнка недолго, около минуты. Но Рыжик за это время сильно выдохся, и уже не совсем не разбирал дороги. Вылетев из-за поворота, огибающего один из многочисленных дворов, котёнок попытался перепрыгнуть большой обрыв, который из-за отблесков солнца показался ему просто ямой. Рыжик потерял равновесие и кубарем скатился вниз, больно ударяясь об острые камни.

Тяжело дыша, Рыжик попытался подняться, но силёнок у него почти не было. А хулиганам же не очень хотелось ки-

даться вниз за ним. Но какую-нибудь гадость сделать им не терпелось сделать. Они даже не пробовали оставить в покое этого взлохмаченного, побитого и одинокого котёнка, который пережил за второй свой день в большом мире столько всего. Никто из этих людей не смог понять, как тяжело Рыжику.

Каждый из них слепил по снежку и начал кидать в котёнка. Но они даже попасть в него не могли! Только пропустив одно попадание в голову, Рыжик нашёл в себе силы подняться и, пошатываясь, уйти прочь. На его счастье хулиганы не стали его преследовать. Не самым хорошим получилось, однако, первое близкое знакомство с людьми...

...Кошка долго искала Рыжика. Она не могла найти его запах на снегу, да и ещё надо было уворачиваться от случайных прохожих, к которым кошка питала серьёзную антипатию. В конце концов, окончательно сбившись со следа, мать добралась до рынка и зашла на склад, где её семейство вчера сытно покушало. Кролик был на месте, но самого Рыжика здесь не было, и он даже не приходил сюда...

Рыжик же брёл куда-то, не запоминая дорогу. В его душе давно появился страх. Уже тогда, когда умер первый его брат. Но теперь в душе котёнка появлялось злоба. Котёнок ещё не осознавал, что это за чувство, не понимал, кого он ненавидит, но это ему сейчас не было важно. Что-то заставляло его злиться, чувствовать тягу к жизни. И он всё больше убеждался в том, что за жизнь нужно бороться, какие бы

препятствия на пути не встали. Может быть, сам котёнок это не особо осознавал, но его инстинкты проснулись и требовали от него всё возможное, чтобы не останавливаться и противостоять всему, что готовит жизнь.

Преодолеl он большое расстояние достаточно быстро. Он вышел к той самой дороге, где произошла та жуткая авария. Народу уже не было, движение транспорта было восстановлено, поэтому Рыжику не было нужды бояться ненужных взглядов. Ему повезло, что, петляя по городу, он вышел на ту сторону дороги, где находился его дом. Ему не надо было пересекать эту кошмарную трассу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.